

Хоть Цинь Цзигуй с самого детства и слыл в жилом комплексе самым умным, послушным и рассудительным ребёнком, любимчиком всех и каждого неизменно оставался Шэнь Янь.

Причина проста. Во-первых, он вырос настоящим красавцем: белолицый, с точёными чертами, а уж когда улыбался, глаза превращались в милые полумесяцы — пройти мимо было невозможно. Во-вторых, смывлёный и ласковый, он умел так сладко заговорить и приластиться, что все бабушки, дедушки, тётушки, дяди, братья и сёстры в жилом комплексе души в нём не чаяли.

Даже маленький недотрога Цинь Цзигуй, которого тётя Цинь только-только привела в Наньву, не избежал этой участи. В самый первый день, едва ступив во двор, утопающий в кустах роз, он напрочь лишился душевного покоя: навстречу ему выкатился прелестный карапуз в комбинезончике и, пища от восторга, протянул букетик.

В последующие годы это стало безотказным оружием. Хотел ли Шэнь Янь стащить сливочную тянучку, завести зверушку, притвориться больным, чтобы не вставать с кровати, прогулять домашку или загладить вину перед разгневанным Цинь Цзигуем — стоило ему лишь жалобно хлопать ресницами и протянуть: «Брат Цзигуй, ну пожалуйста-а-а...», как тот сдавал позиции без боя.

Со временем, повзрослев, он почти перестал так канючить, но в глубине души сохранился подсознательный инстинкт: попроси — и Цинь Цзигуй обязательно придёт на помощь.

Что, впрочем, не делало подобные просьбы менее стыдными.

Шэнь Янь утешал себя тем, что по телефону его не видно, а слова можно адресовать хоть фонарному столбу. Главное — выманить Цинь Цзигуя, а там можно и включить заднюю. Вот только он никак не ожидал, что тот примчится настолько быстро.

Мало того что примчался, так ещё и неторопливо, смакуя, повторил вслух: «Брат Цзигуй». Эти слова отпечатались в ушах Шэнь Яня, заставив кончики ушей вспыхнуть кумачом.

При людях драку не затеешь. Пришлось натянуть кепку поглубже на глаза и, подойдя вплотную к Цинь Цзигую, прошипеть сквозь зубы:

— Цинь Цзигуй, ты специально?

Цинь Цзигуй с невозмутимым видом расплатился:

— Если слова «Цзигуй — скверная птица» были сказаны случайно, тогда и я не специально.

Шэнь Янь про себя вспыхнул: вот же мелочный! Из-за такой ерунды столько обиды таить!

Впрочем, вспомнив тот инцидент, он слегка смутился и предпочёл сбавить тон. Снова неловко сдвинув козырёк кепки, он буркнул:

— Чего ты цепляешься, как девчонка? Я же угостил тебя чаем с шариками. Проехали, а?

Цинь Цзигуй как раз забрал у кассира стакан, густая масса в котором уже почти превратилась в монолит. Он слегка качнул его — жидкость даже не шелохнулась.

— А я решил, ты угощаешь меня кашей.

— Это называется щедрость! — с честным лицом заявили в ответ.

— Ну да, щедрость. За мой счёт.

Шэнь Янь поперхнулся. До чего же занудный тип!

Шэнь Янь всегда умел красиво отбивать посторонних, а со своими — просто включать наглого барчука. Не желая разводить философию, он просто вытянул руку:

— Кто тебя просил платить? Давай телефон, я переведу деньги, и рассчитались.

Минуту назад мило канючил: «Брат Цзигуй, ну пожалуйста», а теперь наезжает и требует свести счёты. Могуч и гибок характер молодого господина Сэна!

Впрочем, услышав впервые за долгое время забытое «брат Цзигуй», Цинь Цзигуй пребывал в относительно благодушном настроении. Он не стал спорить, достал смартфон Шэнь Яня и вложил ему в ладонь.

Сгребя гаджет, Шэнь Янь круто развернулся и пошёл прочь. На ходу он открыл WeChat, отыскал контакт «Стухшее яйцо Цинь», переименовал его в «Мелочная кукушка Цинь» и отправил перевод на двести юаней.

— Остальное за услуги, а то опять скажешь, будто я твой должник.

Молодой господин привык сорить деньгами. Всё, что решается с помощью купюр, для него вообще не проблема.

Покончив с этим, он перешёл по ссылке, которую скинул Го Ю, на профиль «Первого красавца под небесами».

Шэнь Янь редко пользовался QQ — аватарка и ник остались ещё с младшей школы, но даже

они выглядели куда цивилизнее этого аляповатого неформального чуда в стиле застрявших в нулевых готов. А уж имя — и вовсе сплошное пафосное выпендрёжничество. Надёжен ли вообще этот кадр?

Сомневаясь, Шэнь Янь всё же отправил запрос на добавление.

Ответ прилетел буквально через секунду, а вслед за ним выскочила длинная портянка:

[Полный комплект материалов за первый класс старшей школы! При покупке — шпаргалка по базовым темам первого семестра второго класса в подарок (личное пособие, тираж ограничен). Цена: 399 юаней. QR-код ниже. При оплате указывайте email, вышлю в PDF и Word. Идеальная вёрстка, удобно печатать. По запросу прилагается эксклюзивное фото первого красавца Третьей школы с автографом! Налетай, не скупись!]

Шэнь Янь потерял дар речи. Настоящий непризнанный гений коммерции.

Впрочем, плевать: терять всё равно нечего. Шэнь Янь отсканировал код и перевёл сумму. Но едва прошла оплата, от торговца тут же прилетел одинокий вопросительный знак: [?].

Что за дела?

Шэнь Янь только собрался уточнить, как лоб со всего размаху врезался во что-то упругое. От резкой боли он шикнул, насупился и уже занёс руку для возмущённой тирады, но осёкся.

Лоб упёрся в ладонь Цинь Цзигуя.

Тот с совершенно невозмутимым видом убрал руку с покрасневшей тыльной стороны, которой только что прикрыл угол стеклянной двери, и негромко произнёс:

— Смотри под ноги, не залипай в телефоне.

— А, — только и буркнул Шэнь Янь.

Вообще-то его немного обеспокоила раненая рука Цинь Цзигуя, но гордость не позволяла расспрашивать. Пришлось послушно убрать смартфон в карман.

В этот момент зазвонил телефон Цинь Цзигуя.

Он достал гаджет.

[Wild]: Что за муха укусила старшеклассника Шэнь Яня?

[Q]: ?

[Wild]: В его системе координат внезапно появилось слово «учёба»! [Скриншот переписки.jpg]

[Q]: ...

Писавшим оказался его младший товарищ по средней школе. В своё время они вдвоём делили первые места в параллелях, а ещё вместе с Шэнь Янем играли в школьной сборной по баскетболу. Позже парень по особым причинам не стал поступать в старшую школу Шивай, но связь они поддерживали.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Янь наткнётся именно на его фейковый аккаунт!

Впрочем, дело было даже не в совпадении, а в том, что Шэнь Янь вообще решил купить учебные материалы.

Ведь его катастрофическая успеваемость объяснялась вовсе не глупостью, а банальным нежеланием учиться. В начальных классах Шэнь Янь считался вундеркиндом: пусть и не любил делать уроки, но обладал феноменальной памятью и считал в уме быстрее всех в классе.

Вот только с возрастом появились новые увлечения, да и возможности позволяли: стрельба, видеоигры, сборка моделей, баскетбол... Окружённый гиперопекой и потаканием всех родственников, он окончательно забил на учёбу и из трёхсот шестидесяти пяти дней в году триста шестьдесят вообще не слушал учителей.

И если такой избалованный барчук внезапно берётся за ум, причины могут быть две.

Первая: семья разорилась, и пришлось стиснуть зубы.

Вторая: он во что бы то ни стало хочет сдать пробные экзамены, чтобы свалить подальше от Цинь Цзигуя.

Ответ очевиден.

Похоже, Шэнь Яню действительно невзлюбилось находиться с ним рядом.

Вспомнив, как в начальной школе при любой пересадке Шэнь Янь закатывал истерики и со слезами требовал посадить его только с Цинь Цзигуем, тот опустил ресницы, скрывая тень грусти.

[Q]: Наверное, просто дуется на меня.

Собеседник растолковывать не стал, лишь неторопливо набрал:

[Wild]: Понятненько. Если надо, могу одолжить аккаунт «Бедняжки номер один в мире».

[Q]: ?

[Wild]: Знай врага и знай себя — и выйдешь победителем из ста битв.

[Wild]: И запомни: когда мужик включается в режим милоты, братская крепкая дружба даёт трещину. Так что обидки — это фигня.

«Милота».

Цинь Цзигуй несколько раз задумчиво постучал пальцем по экрану, зацепившись за это слово.

Не успел он порассуждать над этой мыслью, как идущий рядом Шэнь Янь неожиданно хлопнул его по плечу:

— Цинь Цзигуй! Быстрее! Помоги поймать кота! Не дай ему удрать!

С этими словами он рванул к заваленному хламом углу напротив закуской, упёрся руками в забор и махом перемахнул на ту сторону.

Цинь Цзигуй вспомнил, что вчера вечером тот действительно с ног сбился в поисках какого-то котёнка. Не раздумывая, он ловко перескочил через ограду и мягко приземлился с той стороны.

На другом конце двора Шэнь Янь уже сгреб пищащего беглеца. Подняв пушистый комок над головой, он строго пригрозил:

— Бегай мне тут! Ещё раз удерёшь — останешься без вкусняшек, понял?!

Цинь Цзигуй ненадолго задумался, стоит ли напоминать Шэнь Яню, что brutальным парням не суждено сюсюкаться.

Впрочем, сам «brутальный парень», похоже, даже не заметил, как сбился на детские интонации. Свернув голову в сторону Цинь Цзигуя, он спросил:

— Можно я занесу его в класс? У меня в рюкзаке консервы остались.

Цинь Цзигуй действительно видел в его портфеле баночки с кошачьим кормом — самые дорогие, элитные и качественные.

Он перевёл взгляд на найдёныша. Обычный беспородный рыжик месяцев трёх-четырёх от роду. Мордочка симпатичная, но сам заморыш — худой, чумазый, явно уличный. Рядом с холёным молодым господином они выглядели выходцами из совершенно разных миров.

— Ты собираешься оставить его себе? — спросил Цинь Цзигуй.

Шэнь Янь не сразу понял, к чему тот клонит, и беззаботно отозвался:

— Пока нет. У госпожи Сюй аллергия на шерсть, домой нельзя.

— Если не планируешь оставлять, лучше не приучай к премиальным кормам, — суховато проронил Цинь Цзигуй.

Шэнь Янь удивлённо вскинул бровь.

Цинь Цзигуй пояснил:

— Попробовав деликатесы, кошки часто отказываются от обычной еды и сухого корма. Ты сейчас на эмоциях отдаёшь ему всё самое лучшее, привязываешь к себе, а если потом не сможешь заботиться — он начнёт голодать или впадёт в депрессию, решив, что его предали снова. Ты об этом думал?

Нет, не думал.

Шэнь Янь просто радовался встрече: котёнку он понравился, ему котёнок тоже — вот и вся судьба. А правила Шэнь Яня просты: если кто-то симпатичен, надо без остатка отдавать всё самое лучшее, что у тебя есть.

Точно так же, как когда-то, подобрав Цинь Цзигуя у порога собственного дома. Заботился о нём просто потому, что тот сразу пришёлся по душе. Без всякого дальнего умысла.

А теперь из слов Цинь Цзигуя выходило, будто он совершил какой-то низкий поступок. Да ещё это «вторично предашь»!

Шэнь Янь почуял в его тоне скрытый намёк, и в груди вспыхнула волна злобы напололам с обидой:

— Цинь Цзигуй, да что ты несёшь вообще?! Какая ещё «минутная блажь»?! Какое «вторичное

предание»?! Прекрати уже приписывать мне самые паршивые мотивы! Когда я его нашёл, он был совсем крохой — без меня он бы просто подох! Да, я не могу оставить его дома, но я сделал прививки, подлечил и ищу ему хозяев! С чего ты взял, будто я безответственный самодур?! Кем ты меня вообще считаешь?!

Чем больше он распалялся, тем сильнее сжимало горло от обиды. В конце концов, махнув рукой, Шэнь Янь прижал Мяо-мяо к груди и шагнул к выходу из переулочка.

Но не прошёл и пары метров, как резко обернулся и выкрикнул:

— Я если пообещал заботиться — буду заботиться до конца! Это он сам удрал и не хотел со мной контактировать! Хватит уже свешивать на меня всех собак!

Развернувшись, он прибавил шаг.

Цинь Цигуй замер. Ему не показалось: за этой вспышкой гнева пряталась глубокая, настоящая обида.

«Это он сам удрал и не хотел со мной контактировать...»

Пальцы Цинь Цигуя против воли сжались.

В его представлении Шэнь Янь всегда оставался избалованным, наивным барчуком, выросшим под гиперопекой. Но, возможно, тот понимал происходящее куда глубже, чем казалось.

Цинь Цигуй засомневался: имеет ли он право, как прежде, догнать его, утешить, обратить всё в шутку?

Однако застарелый, въевшийся в подкорку инстинкт сработал быстрее рассуждений.

Заметив, как по крутому склону прямо в узкий переулок на бешеной скорости несётся потерявший управление велосипед, Цинь Цигуй не раздумывая рванул вперёд. Он одним рывком сгрёб Шэнь Яня в охапку, развернулся и закрыл его вместе с котёнком своим телом.

В следующий миг раздался оглушительный удар.

Сзади послышался глухой, сдавленный хрип, и Цинь Цигуй едва устоял на ногах.

Шэнь Янь мгновенно осознал, что произошло.

Сбросив его руки, он опустился на корточки и судорожно задрал брючину Цинь Цигуя.

Торчащая из руля кустарная проволока распорол школьные брюки и глубоко полоснула по голени. Рана кровоточила, выглядя жутко и больно.

Шэнь Янь не выдержал и заорал во весь голос:

— Цинь Цзигуй, ты совсем дурной?! Гаркнуть на меня и заставить отскочить мозгов не хватило?! Героя из себя корчишь?! Думаешь, я после этого перестану злиться?! Мечтай больше! Ни за что не прошу!

Он ругался на чём свет стоит, но глаза покраснели, а голос предательски задрожал. Вся его лютость испарилась — перед Цинь Цзигуем стоял взъерошенный, защищающийся ягуарчонок.

Точно так же много лет назад он заслонял его от Толстого Тигра, когда дворовые пацаны дразнили Цинь Цзигуя безотцовщиной. Прошли годы, а он ни капли не изменился.

И в это мгновение Цинь Цзигуй вдруг осознал простую истину.

Шэнь Янь, который с искренней щедростью кормит бездомного котёнка лучшими деликатесами, ни в чём не виноват. Виноват сам кот, который из страха остаться в будущем без привычной ласки заранее отказывается приниматься за еду.

Приняв решение, Цинь Цзигуй опустил взгляд на склонившегося парня и негромко произнёс:

— А-Янь... не рычи на меня. Мне правда больно.

<http://bllate.org/book/20611/2131273>